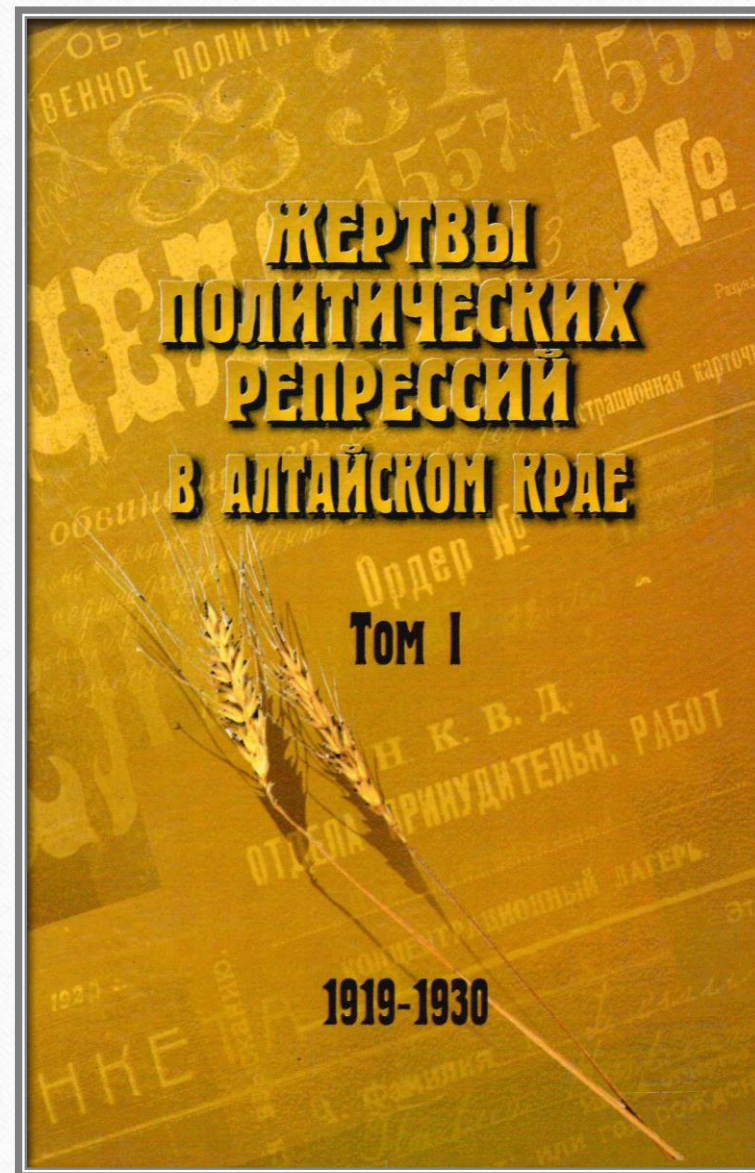

Памяти жертв политических репрессий

- 18 октября 1991 года Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Этим законом был осужден многолетний террор и массовые преследования своего народа тоталитарным государством. Целью Закона являлась реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых репрессиям на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение материального и морального ущерба.

- Согласно Закону политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни и свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественным организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями

Издание книги «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае» стало одним из этапов работы по реабилитации граждан в Алтайском крае. Эта книга увековечила имена пострадавших. Она состоит из нескольких томов, каждый из которых охватывает определённый период. В каждом томе опубликованы биографические справки на репрессированных, документы государственных и партийных органов, послуживших основанием для репрессий, материалы из архивно-следственных дел, газетные сообщения, фотографии, обобщающие данные о количестве репрессированных.

Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий при администрации района была создана постановлением администрации района 4 октября 1994 года во исполнение Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» и постановления Президиума Верховного Совета РФ от 30 марта 1992 года № 2610-1 «Об утверждении Положения о комиссиях по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий». Целью комиссии является оказание содействия в восстановлении прав реабилитированных жертв политических репрессий и защиты их интересов.

В отдел по делам архивов Администрации района в фонды личного происхождения поступают документы наших земляков, в том числе репрессированных и реабилитированных. В фонде районной газеты сохранились материалы о репрессиях. Часть из указанных документов представляем вашему вниманию.

Районная газета
«Колхозная правда»

1935, 1937 годы

Агент классового врага исключен из колхоза

Правлением колхоза им. Буденного, Чистюньского сельсовета исключен из колхоза Музюкин Владимир, который занялся саботажем молотбы. 8 февраля он отказался ехать за снопами и дезорганизовал других колхозников, чем сорвал быстрейшую засыпку семенного фонда. Музюкин имеет родственников кулаков, до сих пор держит с ними связь. Таким людям не место в колхозе. П. Г.

Суд над бывшим нач. райЗО Алексеевым

Краевая сессия суда 13 февраля, с участием сторон рассмотрела дело бывшего начальника райЗО Алексеева Г. М.

На суде подтвердились все факты, изложенные в обвинительном заключении. (См. газ. „Колхозная правда“ № 13 от 13 февраля).

Суд приговорил Алексеева на 2 года лишения свободы.

Решением бюро РК ВКП(б) Алексеев исключен из рядов партии и выведен из состава пленума райкома. Президиум РИК'а вывел Алексеева из состава президиума и пленума райисполкома.

АКСЕНОВ И МИХАЙЛОВ — КУЛАЦКИЕ ПРИХВОСТНИ

Аксенов П. и Михайлов Е. откровенно работают в колхозе „Сибирь“. Они больше вредят, чем дают пользу колхозу. Они совсем угрозили несколько колхозных лошадей и не мало их вывели из строя.

Сами отказываются от работы и других агитируют бросить работу.

Михайлов и Аксенов имеют связь с кулаком, высланным в Нарым, Шмелевым.

Колхозник.

Вытравить кулацкую гниль из колхоза „Динамо“

В колхозе „Динамо“ колхозники работают скопом, нет графика ежедневных заданий. Бригадир бригады № 3 тов. Шаршов Николай говорит, что норма не выполняется потому что лошади не имеют овса. Это конечно пустая болтовня. Овес есть, но правление колхоза не озаботилось намотить его.

Не лучше положение в бригаде бригадира Ефимова Максима. В прошлом году он исключался из колхоза, спекулировал на Топчихинском базаре и не-

однократно подвергался штрафу, теперь снова стал бригадиром и проваливает посевную кампанию. Добрые колхозы больше повинны имеют посева, а в колхозе „Динамо“ на 5-ю мая еще достигли 45 проц. выполнения посева.

Работники дирекции МТС редко заглядывают в колхоз, а если когда и заглянут, то не видят внутри этого колхоза. А внутри колхоза есть кулацкая гниль, которую нужно вы-

Колхозник.

ПРИГОВОР

Данными судебного следствия признанными самими обвиняемыми было установлено существование в городе Москве вплоть до дня ареста контрреволюционной группы образовавшейся из числа участников антисоветской зиновьевской оппозиции во главе с так называемым „Московским центром“, в которую входили Зиновьев Г. Е., Шаров Я. Т., Куклин А. С., Евдокимов Г. Е., Гертик А. М., Бакаев И. К., Каменев Л. В., Федоров Г. С. и Горшенин Г. С.

Суд установил, что под руководством так называемого „Московского центра“ действовала подпольная контрреволюционная ленинградская группа во главе с так называемым „Ленинградским центром“, главные участники которого осуждены Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР 28-29 декабря 1934 года по делу об убийстве первого декабря 1934 года в городе Ленинграде члена президиума ЦИК СССР, члена политбюро и секретаря ЦК ВКП(б) тов. Кирова С. М.

Суд допросил в качестве свидетелей ряд лиц из числа участников этой контрреволюционной группы, дела которых были выделены и направлены на исследование. Все эти лица (Сахаров, Илькович) сообщили суду многочисленные факты подпольной контрреволюционной деятельности „Московского центра“ в частности Зиновьева, Гертика, Куклина, Евдокимова и других.

Эти же лица подтвердили многочисленные попытки „Московского центра“ организовать в разное время контрреволюционный блок с различными антисоветскими группами, в целях разрывной борьбы против Советской власти.

Судебным следствием не установлено фактов которые дали бы осно-

вание квалифицировать преступление членов „Московского центра“ в связи с убийством 1 декабря 1934 года тов. С. М. Кирова как подстрекательство к этому гнусному преступлению; однако следствие полностью подтвердило, что участники контрреволюционного „Московского центра“ знали о террористических настроениях ленинградской группы и сами разжигали эти настроения. Все обвиняемые по настоящему делу полностью признали себя виновными по предъявленным им обвинениям. Руководствуясь постановлением ЦК СССР от 1 декабря 1934 года Военная Коллегия Верховного суда Союза ССР приговорила Зиновьева Г. Е., как главного организатора и наиболее активного руководителя подпольной контрреволюционной группы „Московского центра“ к тюремному заключению на 10 лет. Гертика А. М., Куклина А. С., Сахова В. Н. как наиболее активных участников контрреволюционной зиновьевской подпольной группы к тюремному заключению на 10 лет каждого.

Шарова Я. В., Евдокимова Г. Е., Бакаева И. П., Парькова Н. А. за активное участие в указанной выше подпольной контрреволюционной группе к тюремному заключению на 8 лет.

Федорова Г. Ф., Герцберга А. В., Гессена С. М., Тарасова И. И., Перимова А. В., Анишева А. И., Файвиловича Л. Я. за участие в указанной выше группе к тюремному заключению на 6 лет каждого.

Каменева Л. В., Башнирова А. Ф., Браво В. Л. как менее активных участников указанной выше группы к тюремному заключению на 5 лет каждого. Имущество всех осужденных, лично им принадлежащее суд постановил конфисковать. (ТАСС).

Под суд Бухарина и Рыкова

Обсудив решение февральского Пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. Жданова о подготовке партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующей перестройке партийно-политической работы, парторганизация райотдела НКВД и милиции одобрила решение Пленума ЦК ВКП(б) об исключении из ря-

дов нашей партии правых отщепенцев, пособников фашизма Бухарина и Рыкова.

Собрание просит правительство предать суду этих предателей родины и фашистских агентов.

Собрание решило тщательно изучать решения пленума ЦК ВКП(б) и великую Сталинскую Конституцию.

Парторг **Кирсанов.**

К суду правых отщепенцев

Недавно колхозники колхоза „Красный поморец“ обсуждали вопрос о предательских действиях правых отщепенцев Бухарина и Рыкова.

После прений, общее собрание колхозников вынесло резолюцию, в которой одобряет решение Пленума ЦК ВКП(б) об исключении из рядов партии Бухарина и Рыкова, и просит советское правительство предать суду сподручных — Троцкого, Бухарина и Рыкова, и судить их, как изменников родины.

Миронов, Левочкин.

Никакой пощады врагам народа

На своем общем собрании, мы, колхозники колхоза „Красное знамя“, заслушали информацию о Пленуме ЦК ВКП(б).

Горячо одобряем решение Пленума об исключении из партии врагов народа Бухарина и Рыкова. Просим наше правительство посадить этих врагов на скамью подсудимых, и судить их, как врагов народа.

Мы даем наше колхозное слово подготовиться к весеннему севу на „отлично“, пол-

ностью обеспечить поля местными удобрениями, ликвидировать среди колхозников бескорывость и безовечность, на сто процентов сохранить приплод скота на МТФ и получить урожай зерновых в 1937 году не менее 15 центнеров с га, и не менее 250 центнеров с га сахарной свеклы.

Вот наш ответ врагам народа.

По поручению собрания:

**М. Захаров, И. Козлов,
О. Чаулинина.**

Враг народа Родюков получил заслуженную кару

В своем гнусном вредительстве Родюков не останавливался ни перед чем. Он отравлял животных, а ответственность за это пытался возложить на честных рабочих.

Процесс проходил при огромном внимании рабочих и служащих совхоза „Сибиряк“, а также рабочих совхозов и колхозников Ояшинского, Ео-

лотинского, Юргинского и других районов, приехавших на процесс. Все они выражали негодование против взбесившегося бандита, врага народа Родюкова.

Суд выполнил волю народа, приговорив этого озверелого бандита к высшей мере наказания — расстрелу.

Рабочие и служащие Ояшинского свиновхоза с огромным удовлетворением встретили приговор суда.

Подлый враг народа уничтожен. Так будет поступлено с каждым, кто попытается нанести вред колхозам и совхозам, мешать строительству новой жизни.

Рыбаковы

- Рыбаков Александр Никитович, 1877 года рождения, житель села Чистюнька Топчихинского района Алтайского края, бывший продавец в магазине купца Кутузова

Члены исполнительного комитета Чистюньского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, крайний слева - Рыбаков Александр Никитович 1927 г.

Кому г-р. РЫБАКОВУ А.Н. Чистюньковский РИК"у
ВЫПИСКА из протокола № 53/126 Заседания от 20/VI 1930 г.
ПРЕЗИДИУМА
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
СОВЕТОВ

СЛУШАЛИ: Ходатайство г-на РЫБАКОВА Александра Никитича, прож. в сел. Чистюньки, Чистюньковского р-на, Барнаульского округа, Сибиряка - о восстановлении его в избирательных правах.
(Вн. Центр. избиркомом).
Р. АИ/15/17013.

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайство удовлетворить.
Секретарь ВЦИК *А. Киселев* (А. Киселев)

лс
9 ИЮЛ. 1930
Приложение документов.

Рыбаков Александр Никитович, 1877 года рождения, житель села Чистюнька Топчихинского района Алтайского края, бывший продавец в магазине купца Кутузова, член исполнительного комитета Чистюньского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в 1929 году был раскулачен. У его семьи отняли имущество, начиная с лошадей и заканчивая одеждой. По воспоминаниям родственников Александра Никитовича отнимали имущество комсомольцы и так называемые «бедняки», как правило пьяницы и нерадивые, ленивые крестьяне. Рыбаков А.Н. обратился с жалобой во Всероссийский центральный исполнительный комитет к М.И. Калинину. В результате обращения репрессии в отношении А.Н. Рыбакова и его семьи были отменены, Александр Никитович был восстановлен в избирательных правах, только имущество семье уже никто не вернул. К сожалению, от пережитого Рыбаков А.Н. заболел и летом 1930 года умер.

Немцы

Семья Шнайдер в первый год переезда в с.Чистюньку слева направо: первый ряд: дочь Гильда, бабушка Глекнер Эмма Генриховна, сын Владимир, второй ряд: дочь Ирма, мать Бер Готлибовна, отец Готлиб Генрихович, сын Андрей

1948 г

Герб
МВД СССР
Управление внутренних дел исполнительного комитета
Саратовского областного Совета народных депутатов

Информационный центр
410822 г. Саратов ул. Дзержинского, 30

15 августа 1990г.

№ 18/Ш-118

Гражданину Шнайперу А.Г.

403841, Волгоградская область,
г. Петров Вал, ул. Чапаева,
д. 54, кв. 2

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Настоящая дана в том, что в архиве УВД Саратовского облисполкома имеется на хранении алфавитная карточка выселенного немца следующего содержания:

Заполняется на главу семьи.

Фамилия - Шнейпер (Шнайпер)

Имя, отчество - Готлиб Генрихович

Год рождения - 1908

Место рождения - с. Шталь

Национальность - немец

Местожительство (точное) - с. Швел

Род занятий - служащий

Основание - Указ ПВС СССР от 28 августа 1941 года

Члены семьи:

Шнейпер Берта Готлибовна, 1911 г.р., жена

Шнейпер Ирма Готлибовна, 1936 г.р., дочь

Шнейпер Генрих Готлибович, 1933 г.р., сын

Шнейпер Гильда Готлибовна, 1937 г.р., дочь

Шнейпер Владимир Готлибович, 1939 г.р., сын

Глекнер Рихард Готлибович, 1914 г.р., шурин

Глекнер Эмма Генриховна, 1885 г.р., мать

Отправлены эшелонам № 869 7 сентября 1941 г. в Барнаул.

Особые отметки: 3 брата в РККА

Старший архивист	подпись	И. Баранова
Начальник отдела	подпись	П. Набенюк

Справка выдана Андрею (Генриху) Готлибовичу Шнайперу, 1933 г.р. немец.

Владимир Шнайпер 22
(1939 - 2015)

Горькое детство

Говори же, сестра, мне о детстве,
Ты постарше - и память ясна.

Я - то помню лишь признаки бедствий
И голодное слово: война...

Расскажи, как в предзимние ночи
Наи землянку копала без сна

Наша мать. В тридцать лет, в одинокую
Нас от смерти спасала она.

Расскажи мне про бабушку снова,
Что из мерзлой картошки пекла

Нам еду. Как пошла корова
Что последней надеждой была.

Как ревел над убитой собакой
Беззащитный, обипенный бран,

Как в осеннюю снежную слякоть
Ты пошла колоски собирать...

Над землянкой бурной хлестали
Бесконечной суровой зимой.

(ведь мы своего дома не знали,
Лишь в трубе завывал дождь дождь)

Наи болезни остались в наследство.
Ни коло - ни двора, ни хрена,

Да и многие радости детства
Отняла ты у нас, война! (страха!)

1987г.

1
Семья репрессированных поволжских немцев Шнайдер на месте
землянки, в которой они жили с 1942 по 1948 год, второй справа
Андрей Готлибович Шнайдер

1983 г.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» целый народ был выселен с мест обитания. Трудолюбивых советских немцев, проживавших в России уже несколько веков, поместили в телячьи вагоны и отправили в Алтайский край, Омскую и Новосибирскую области, в Казахстан и Киргизстан.

Семья Шнайдер была отправлена эшелонам в город Барнаул 7 сентября 1941 года. Депортируемым разрешалось брать с собой имущество, мелкий сельскохозяйственный и бытовой инвентарь, продовольствие на 1 месяц. В Барнауле местожительство семьи Шнайдер определили в с.Колпаково Топчихинского района. Стояла вторая половина или конец сентября, местные жители убирали с огородов урожай. Прибывших немцев тревожили вопросы, где жить, что есть, чем кормить детей. Мужчин Шнайдера Г.Г. и Глекнера Р.Г. вскоре взяли в трудармию. Мать Берта Готлибовна вместе со старшей дочерью Ирмой работала в бригаде (Ирма – поваренком, 12 лет ей было). Жители Колпаково разрешили перекапывать уже убранные огороды, где можно было ещё найти оставшийся картофель, лук, стручки фасоли, что-то ещё от овощей. От колхоза (по указанию выше) за сданный в Поволжье скот дали худенькую коровенку и 7 соток земли – целину в логах, еле-еле весной вскопали. Для коровы выкопали яму и сделали покрытие из веток, соломы и снега. Зиму 1941-1942 гг. пережили очень тяжело в голоде и холоде, в тяжёлой работе, скитались по углам. В сентябре 1942 года Берта Готлибовна и Ирма стали рыть яму для землянки ночами, при лунном свете в облюбованной ложбинке, за селом, где начиналась степь и колхозные поля. В ближайших колках рубили деревца потолще для матки, заготавливали ветки, хворост. И все это делали ночами, трясясь от страха, боясь встретить объездчика, ведь за самовольные порубки могли и посадить.

Потом многие немцы вырыли себе землянки, более усовершенствованные: две стены делали из тына. Кирпичи для печей лили из самана.

Из трудармии приходили письма от отца и дяди Рихарда, но очень редко. В какой-то мере им повезло, что оба были умные, грамотные, имели навыки работы в бухгалтерии. Кроме того, Шнайдер Г.Г. был коммунистом. Он попал в Соликамск, работал на свиноводческом комплексе, т.е. большой ферме, выдавал корма. Дядю Рихарда Глекнера взяли в трудармию несмотря на то, что у него было серьезное заболевание ног – остеомиелит. Он попал на шахты, а работать физически не смог, его определили на счетную работу в контору. Таким образом, просто чудом они избежали непосильно труда и выжили. А ведь многие тысячи немцев, мужчин и женщин, девушек и парней не вернулись после войны, погибли от болезней, голода, холода, тяжелейших физических работ на лесоповале, в шахтах, рудниках и т.д.

Зиму 1942-1943 гг. Шнайдеры в своей землянке прожили не одни, приютив у себя ещё одну немецкую семью – тетю Малю (Амалию) Вигель с двумя ребятами и матерью. Бабушка Вигель очень болела и вскоре умерла. Хоронили без гроба, на двух досках, обмотав в тряпки. На кладбище везли на санках в темный буран.

Быт был тяжелый, мылись без мыла, его нигде не было, стирали тоже. Мыло заменяла древесная зола, её растворяли мало-мало в воде, делая так называемый щелок, смягчая воду. Завшивленность была ужасная, бороться с нею было нечем. Пропаривали одежду над горячей печкой, уничтожали вручную, всё было бесполезно. С клопами и вшами справились спустя несколько лет после войны, когда появились мыло, а главное – дуст. Вши – это спутники войны, других бедствий и беспорядков в странах.

В весенне-летний сезон каждую субботу мазали пол смесью глины и свежего коровяка. Он высыхал и аж блестел, с него легко можно было удалять пыль. Покрытие держалось всего зиму до новой весны. Печку топили как и все, чилижником, кизяком, дорожили каждой веточкой, каждой палочкой. У детей и взрослых глаз был наметан. Если шли по дороге и замечали клоч соломы или палочку (даже в 10 см), подбирали и несли домой. Летом готовили еду на уличной печке, клали из кирпича её, ели летом тоже на улице.

По-настоящему отступил голод, и это заслуга 9-10-летнего мальчика Генриха (Андрея) Шнайдера. Он стал ловить сусликов, целыми днями с весны до осени он носился по полям босиком с утра до ночи и выливал сусликов, капканов у него не было. Сусликов добывали и русские мальчишки, это было важное подспорье к домашнему питанию, голод- то ведь коснулся и местных жителей.

Однако, немцев суслики просто спасали, благодаря этим зверькам-грызунам многие из них и выжили. Во всяком случае, семья Шнайдер удостоверилась в этом на собственном опыте и на жизни других немцев. Мясо и жир сусликов не только съедобны, но полезны, а мех ценен. Выливать сусликов, загонять их в норы, подносить воду Андрею иногда помогали всей оравой, т.е. маленькие Волода и Гильда, и Ирма. Когда бывала свободна бабушка Эмма помогала внуку разделывать тушки, выделывать шкурки. Но главная её забота была вытапливать жир, готовить еду из них и заготавливать сусличье мясо впрок (засаливать).

Следующей весной и летом Андрей выловил сусликов больше, чем кто-либо из взрослых промысловиков. Как вспоминает Ирма Шнайдер: «Брат стал «суслинным королем» в районе, а наша семья, слава Богу, и благодаря сусликам, выжила». (Была бы моя воля и возможности, я бы поставила памятник суслику и хомяку (их тоже добывали), а также основному обогревателю, дарителю тепла в морозные сибирские зимы – кизяку. – примечание Степанищевой Л.М.)

В 1946 году вернулся из трудармии отец, летом 1947 года семья переехала в Чистюньку. В стране налаживалась жизнь. Однако немцы по-прежнему были в статусе спецпоселенцев, им запрещалось возвращаться в места довоенного проживания, выезжать без разрешения в другие населенные пункты, учиться их принимали далеко не в каждое учебное заведение, были и другие правовые ограничения. Самое унижительное, что они ежемесячно должны были отмечаться в спецкомендатуре. Дети и молодежь особенно остро ощущали и воспринимали несправедливость этой унижающей человеческое достоинство обязанности. Но беззаботность, присущая детству, и несмотря ни на что, светлые надежды юности, а также дружеская обстановка в школе, в селе смягчали остроту и горечь этой ситуации. Учителя, особенно братья Старовы, детям-немцам горячо сочувствовали, и в те дни, когда ребята ходили отмечаться в сельский Совет села Чистюнька к милиционеру (он выполнял функции комендатуры), им разрешали в этот день в школу не возвращаться.

Эти строки написала по воспоминаниям Андрея, Ирмы, Гильды и Володи Шнайдер и по своим собственным Степанищева Лилия Михайловна.

2018 год

1992.
Александр
Бекк

Не понимаю, не приемлю
за что нам перебить нам такой?
Мы молча уходим в землю,
И там не находим покой.
И помнят деревенские шахиды,
И солдатамеккие леса,
Норманская каторжные вахты,

И вот уже спустя полвека
От той трагической перто-
лицы, и не найду ответа
Народ мой, выживешь ли ты?
Достанет ли ума и сил, всё превозмог, сжав
К священным дедам своим и вновь отыщу ^{пути.} доброту
Собрать в кулак осколки нации и возродит себя в народ
Который даже в эмиграции в конце-концов не про-
падет.
А здесь нам не на кого надеяться,
России немцы не нужны,
И уезжают трудармейцы
Из ставшей мажорной страной.

			Майр 2га 21 ванаовна.	
1. Майр 2. 21	2а с.	зани 1905.	в пригородно.	
Мартыни 9.	—	музи 1903		
Зина 21	—	меч 1937.		
Уина 2в	—	зани 1936г		
			Картисер - 015 Вальм 001	

Из похозяйственной книги с.Володарка

Фамилия		Владимир Иванович	
1. Оксень В.И.	2. с	муж 1930г	
2. Мария Ив.	—	жен. 1903.	в труд архива.
3. Фрида Ив.		жен 1924г	
4. Иван Семенов	—	муж 1906	Колхоз — О.И. муж и жена — кол.

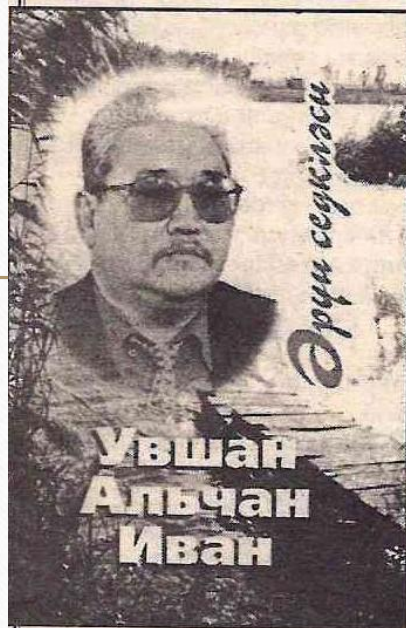
Из похозяйственной книги с.Володарка

Гайр Иван Карлович				
1. Гайр Иван Кар	21 е	муж	1916г	вступил в армию.
2. Екатерина	—	жен	1917г	
3. Кемьмуд Ив.	—	муж	1938г	
4. Нина Ив.	—	жен	1940г	Колхоз. - 017
5. Мура Ив.	—	жен	1942г	
6. Искри Ив.	—	1945г	4/11	
				Овощи 002

Из похозяйственной книги с. Володарка

Калмыки

Родная тропинка привела в... Чистюньку

Уважаемые работники редакции! Пишет вам Иван Убушаев из Республики Калмыкия. Я ваш земляк. Родился в селе Чистюнька в 1953 году. В августе прошлого года в вашей газете («Наше слово» № 84) была опубликована статья обо мне «Я ваш сын. Я ваш поэт». Она перепечатана в нашей газете «Приморские известия» и вызвала большой интерес у ее читателей, за что огромное вам спасибо!

Как я уже сообщал, в мае 2002 года Президентом Республики Калмыкия Кирсаном Илюмжиновым был организован третий «Поезд памяти». В нем нас собралось 500 человек - «Дети войны - Дети Сибири 1943-1957 гг». Мы посетили города Тюмень, Омск, Новосибирск, Барнаул, Томск, Красноярск... Меня же родная тропинка привела в село Чистюнька Топчихинского района.

Здесь я нашел стариков, знавших моих родителей, поклонился могиле бабушки... И самое главное - встретился с почти 80-летней Марией Поповой, подругой моей матери. А привел меня к ней председатель (от ред.: бывший тогда) Чистюньского сельсовета Александр Степанович Кладов. Большое ему спасибо! В связи с этим по-

сылаю вам стихи, посвященные замечательной русской женщине - Марии Поповой, что будет для нее сюрпризом. А живет она по ул. Новая, 23-а.

Посылаю вам также свою третью книгу стихов «От души» на родном и русском языках. В ней есть цикл сибирских стихов... Если хотя бы часть их опубликуете, буду очень рад!

С уважением к работникам редакции и жителям Топчихинского района
Иван УБУШАЕВ,
заслуженный работник культуры Республики Калмыкия,
член Союза писателей России, поэт, композитор.

Поезд памяти 2002 года

Брату Валентину

Меня снимали с поездов,
Скрежещущих товарняков,
А мне всего пяточек лет -
Я только начал видеть свет.

Я с детства так стремился
к ней,
К любимой бабушке своей,
Оставшейся в той стороне,
Сибирью звавшейся стране!..

О, «Поезд памяти» не прост...
То в детство выстроенный
мост!
Он повезет туда, где, помню,
Деревья были так огромны...

Еще все встречи впереди,
Еще прижму к своей груди
Землицы горсть с могил,
уставших
Ждать внуков и детей
пропавших...

Иду я. Слезы на глазах,
Стихов рожденье на губах.
Подайте руку мне скорей!
Я еду к бабушке своей.

Калмыки в совхозе «Чистюньский»
и с.Чистюнька

В 1943 году калмыков привезли и в Топчихинский район. Частично (или сначала) они были размещены и в с.Чистюнька.

Приютила калмыков и моя двоюродная бабушка Мерецкая Прасковья Дмитриевна. Не все, видимо, привечали калмыков, всё-таки они были необычными переселенцами. Соседи говорили: «Прасковья, да что же ты всех пускаешь? Заразишься ещё, с них же вши сыплются.» На что Прасковья Дмитриевна отвечала: «Да ведь люди же они, ну только глаза другие. Мы и сами живем с вшами, баню буду топить, да мыть их и вшей выжаривать из одежки над каменкой». Сердобольным человеком была Прасковья Дмитриевна, и немцев она принята в 1941 (семья Бузик), и какие-то сироты у неё жили, вот и калмыки нашли кров, и курсанты РКШ квартировали и в войну и после войны, и целинники жили в 1950-ых. Было то всего кухня, да комната, а всяк находил крышу над головой, кто нуждался. Спали на полатах, печке, на полу. Люди любили Прасковью Дмитриевну. В войну приходили к ней за советом и помощью жёны и вдовы солдат, даже называли её в то трудное время комиссаром. Была она веселым неунывающим человеком, (несмотря на тяжелую жизнь, трагическую смерть одного мужа, затем и второго похоронила), поддерживала и ободряла сельчан.

Калмыки жили в Чистюньке недолго, всех переселили в совхоз «Чистюньский». В те годы к Чистюньскому сельскому Совету относился и совхоз «Чистюньский», к больнице были прикреплены рабочие к нашей, рожали у нас женщины из Чистюньского, на военной учебе стояли у нас же, милиционер был общий и т.д.

Иван Убушаев родился в с.Чистюнька 8 февраля 1953 года, его родители Убушай Убушаев и Валентина Убушаева вернулись в Калмыкию, когда Ивану исполнилось не более 3-4 лет. Связь с Сибирью, дружба родителей с М.Ф. Поповой не исчезла из сердец, оставались воспоминания о трудных годах, пережитых вместе многонациональным коллективом совхоза. От родителей и других калмыков Иван узнал и полюбил свою малую родину, где он появился на свет. Кроме того, всю жизнь при нём был документ «Свидетельство о рождении», в котором было указано место его рождения: с.Чистюнька Топчихинского района (свидетельство было написано, между прочим, рукой моей мамы Степанищевой Е.С., бывшей тогда секретарем Чистюньского сельсовета).

В 2002 году Иван Убушаев приехал в Чистюньку. Мы с ним переписывались, но на тот момент меня в селе не оказалось. К больнице Ивана привел председатель сельсовета Кладов А.С. Иван встал на колени и поцеловал порог больницы прежде чем входить дальше, так он был растроган. У Ивана Убушаева есть стихотворение «Чистюнька», как вариант оно еще называется «Чистюньский». И это справедливо. Родился в Чистюньке, жил в «Чистюньском».

А.М. Степанищева
октябрь 2018 года

В совхоз «Чистюньский» калмыков привезли весной 1943 года (апрель-май). Люди прибыли с мешками, сумками, узлами, чемоданами, сундучками. Молодые калмыки и калмычки, а также мужчины зрелого возраста говорили по-русски, были одеты как русские. Женщины и пожилые мужчины были одеты в национальные халаты, у стариков –мужчин волосы заплетались в косичку или две. (была сильная завшивленность в войну повсеместно, не избежали её и калмыки). В семьях было много детей, одеты были плохо. Население совхоза отнеслось к калмыкам хорошо, приняли нормально, делились продуктами. Поселили калмыков в большой совхозной столовой, и уже летом начали рыть землянки, строить избушки.

Для землянки выкапывали в земле яму, стены над ней поднимали из земляных дерновых пластов, крышу делали из обрезков досок, горбыля, соломы. Избушки лили из самана (глина с соломой), глинобитные. Мебель в землянках также была зачастую из земли, т.е. когда рыли землянку, вырезали из земли стол, топчан для спанья, лавки, чтобы земля не разрушалась, обмазывали «мебель» глиной. Пол получался глиняным сам собой. Его подметали травяными (из чилижника) вениками (чилижник- вид полыни). И, конечно, делали печки, для топки которых заготавливали все тот же чилижник, делали из него небольшие снопки.

Кормились в столовой семьями под зарплату, ходили за едой с посудинками. Все работали, кроме детей и стариков. В совхозе работала пекарня, где давали хлеб в счет зарплаты. Женщины выращивали свеклу, молодых калмычек ставили звеньевыми. Мужчины и парни сеяли и убирали зерно, выполняли другие работы. Убушай Убушаев (отец Ивана Убушаева) работал объездчиком (объездным). Мать, (М.Ф. забыла калмыцкое имя) по-русски её стали звать Валя, Валентина стала работать на складе, где хранилось зерно, картофель, другие овощи, и где завскладом работала М.Ф. Попова. Когда перебирали зимой картошку на складе, то калмыки, немцы и др. в карманах, в сумочках уносили картошку домой, на это смотрели сквозь пальцы, начальство понимало, что людям надо выжить и вырастить детей. Большую часть картошки после этого списали как испортившуюся.

Жили дружно, никаких серьезных национальных распрей не возникало, хотя было в совхозе 40 национальностей, поэтому одно из отделений совхоза стало называться «Дружба». Дети в школе также были дружны, и в школе, и в быту ссор не было. Всем было тяжело, работали, помогали друг другу, надеялись на победу в войне. Но из всех эвакуированных и репрессированных людей калмыки были самые мягкие, «сходливые», по многим вопросам с ними можно было легко найти общий язык и договориться.

Авг.2003-сент. 2018

Рассказ Поповой Марии Филипповны записала Л.М. Степанищева

Есть уголок в далеком крае,
Где я родился, начал жить.
Село сибирское...
Меж нами
Дрожит невидимая нить.
Твой образ был со мною рядом
Всегда.
В нём русая коса,
Улыбка добрая во взгляде
Как будто мамыны глаза.
Твоих домов и тихих улиц
Меня качала колыбель-
И свечку жизни не задули
Ветра, да снежная метель.
Я вырос.
Как и все другие
Ушёл в свой жизненный полет.
Но с детства милое мне имя
Со мною в памяти живет.
Я далеко —
В калмыцких степях,
Но память эту не предам.
Она останется и в детях -
Им нашу нить я передам.
Я сын твой, милая Чистюнька!
Тебе сыновий шлю привет.
Души моей святая струнка,
Живи и здравствуй сотни лет!
Иван Убушаев

Бабушка - солнышко

Марии Поповой из Чистюньки посвящается

Бабушка-солнышко. Баба Мария.
Наши встречались пути.
Вашу улыбку весеннюю в мире
Мне уж нигде не найти.
Помню, как хлебом и солью встречала
Сына подруги своей.
Мама о Вас так тепло вспоминала
До самых, до считанных дней...
Русская женщина снежной Сибири!
Мало становится вас.
Как и сейчас, вы сердечными были
В трудные годы для нас.
Вместе с калмычками плакали в горе.
В радости - нету забот!
Песней и слезами - жизни дороги
Встретил сибирский народ!
В степи вернулись мы,
Знают нас в мире.
Свой поднимаем язык.
Пушкин сказал бы: «Есть сын у России -
Степью рожденный калмык».
Если нет памяти, нет и истории.
Жив этим каждый народ.
Бабушка-солнышко. Баба Мария
Где-то в Сибири живет...

Иван Убушаев

Тропины

- Тропин Александр Андреевич, (1871-1938), житель села Чистюнька, бывший доверенный приказчик в магазине Барнаульского купца второй гильдии Григория Иосифовича Кутузова

• 1928 г.

Ученики седьмого класса
Чистюньской школы с
преподавателями, в
третьем ряду четвертый
слева – Тропин Николай,
сын Тропина Александра
Андреевича

1936 г.

Тропина Вера Александровна, 1923 года
рождения, дочь Тропина Александра
Андреевича

1941 г.

Награждение Заслуженного
пчеловода России,
заведующего пасекой в колхозе
имени Крупской Тропина
Николая Александровича

1960 г.

Семья Тропиных была раскулачена в 1930 году, отобрали всё: дом, хозяйство, одежду, предметы быта. Не сослали семью, потому что старшая дочь Таисья, учитель, отказалась работать в школе и хотела уехать из Чистюньки. Властью была принято решение об ошибочном раскулачивании, но имущество не вернули. Семья голодала, Сусанна Фёдоровна, жена Александра Андреевича, вместе с детьми собирала с полей мерзлые овощи, пекла хлеб с лебедой, первую зиму еле пережили. Весной и летом собирали и заготавливали травы и ягоды, сажали огород. Несмотря на трудности все дети Маруся, Вера, Николай, Александр старались учиться, к началу сороковых годов они остались без родителей. Из пятерых детей Тропиных четверо были призваны на фронт, двое из них Вера и Александр погибли.

За архивными документами человеческие судьбы, история жестокого и трагического времени. Времени, к которому до сих пор наши соотечественники относятся по-разному. Одни, не желая вникать в «подробности», заявляют: «Так было нужно». Другие «обивают пороги» учреждений, пишут в архивы, пытаются узнать, что случилось с отцом, дедом, братом, найти могилы родных людей. Часто они не находят ни документов, ни личных вещей подвергшегося репрессиям, за давностью лет и отсутствием сведений не представляется возможным установить место захоронения. Хочется привести слова из письма начальника УКГБ по Томской области, адресованного одной из пострадавших, и присоединиться к ним: «Примите искренние соболезнования в связи с трагической судьбой, постигшей Вашего мужа и Вашу семью».

Нет, не из книжек наших скудных,
Подобья нищенской сумы,
Узнаете о том, как трудно,
Как невозможно жили мы.

Как в духоте бессонных камер
И дни, и ночи напролет
Без слез, разбитыми губами
Твердили «Родина», «Народ».

О дни позора и печали!
О, неужели даже мы
Тоски людской не исчерпали
В открытых копиях Колымы!

И молча, только тайно плача,
Зачем-то жили мы опять,
Затем, что не могли иначе
Ни жить, ни плакать, ни дышать

Как мы любили горько, грубо,
Как обманулись мы, любя,
Как на допросах, стиснув зубы,
Мы отрекались от себя.

И находили оправданья
Жестокой матери своей,
На бесполезное страданье
Пославшей лучших сыновей

А те, что вырвались случайно,
Осуждены еще страшней.
На малодушное молчанье,
На недоверие друзей.

И ежедневно, ежечасно,
Трудясь, страшились тюрьмы,
Но не было людей бесстрашней
И горделивее, чем мы!

Ольга Берггольц

Список использованных источников и литературы:

Отдел по делам архивов
Администрации Топчихинского района Алтайского края

Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Барнаул:
Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1998.
Ф.Р-16. «Органы представительной и исполнительной власти
Володарского сельсовета Топчихинского района Алтайского края».
Оп.1д. Д.1. ЛЛ.36об-38об, 46об, 48об, 77об.
Ф.Р-35. «Автономное учреждение Топчихинского района «Редакция
газеты «Наше слово»». Оп1к. Д.1. ЛЛ.8, 19, 52, Д.3. Л.39об, 59, 79об.,
Д.67.Л.118об.
Ф.Р-116. «Коллекция документов жителей Топчихинского района
Алтайского края, имеющих почетные звания и награды». Оп.1. Д.21.
Л.5об., 18-19. Д.28. ЛЛ.16-17, 27, 31, 32, 34-39, 40, Д.31. Л.2.
Коллекция фотодокументов, №№: 964, 965, 970, 1069, 1084, 1109, 1365